

Вступление

После начала второй половины специального экзамена быстрый темп Коенджи несколько не снизился. До сегодняшнего «десятого» экзаменационного дня он активно зарабатывал очки, не отставая от группы Нагумо.

С наступлением пяти часов вечера экзаменационная программа подошла к концу и ученик класса 3-В Кирияма, закончив разговор по рации, медленно прикрыл глаза. Когда на четвертый день опубликовали результаты десятки лучших групп, он крайне удивился, что Коенджи удалось занять высокое положение в рейтинге. Но тогда ни он, ни Нагумо особо не забеспокоились. Ведь они полагали, что как одиночка, Коенджи скоро выдохнется.

— Эй, Кирияма, тебе не кажется, что Нагумо поздно вато связался с тобой? Изначально планировалось, что к началу второй половины экзамена он оторвется от всех своих соперников. Какая-то невезуха, что ему не удалось подтвердить свое превосходство даже под конец десятого дня, — произнес Микитани, третьегодка с класса В, протягивая планшет.

Согласно информации на нем, общее количество набранных очков группы Нагумо составляло двести тридцать шесть, а группы Коенджи двести тридцать. Их разделяло всего шесть очков. Награда за прибытие в назначенную зону первым совершенно точно поменяет позиции этих групп. Однако большая группа Нагумо, расширенная до семи человек благодаря карте «Подмога», гарантировала дополнительные семь очков в качестве бонуса за прибытие в случае достижения зоны в назначенное время. В свою очередь одиночка Коенджи мог претендовать только на одно очко, однако своим малым составом он с легкостью забирал награду за прибытие первым. Среди всех групп, участвующих на экзамене, его группа могла похвастаться большим количеством занятых первых мест по прибытии в зону.

— Даже если все останется как прежде, и Нагумо отстанет, ты все равно сохранишь за собой третье место. Но, если он проиграет одиночке-второгодке, его репутация сильно пострадает.

В настоящий момент группа Кириямы имела на своем счету сто восемьдесят восемь очков. Разница между их счетом и счетом Коенджи постепенно увеличивалась.

— Кстати, когда Коенджи поступил в школу в прошлом году, о нем сразу поползли слухи. Вроде бы он заводил дружеские отношения с второгодками и третьегодками, а после скупал их приватные баллы. Какого ты был мнения о нем?

— Я думал, что он чудак при деньгах.

— Чудной богатенький ученик с великолепными академическими и физическими способностями, но при этом не блещущий хорошей успеваемостью. Уверен, что этот образ сложился у всех учеников в школе, — кивнул Микитани на слова Кириямы.

— Основная причина, по которой все недооценили Коенджи, — его неискренность в отношении

многих вещей. Вечно идущий вразрез с правилами, он прямо создавал сильное впечатление повторного отказа от участия в экзамене в самом начале.

Такое мнение сложилось не только среди второкурсников, но также и третьекурсников.

Если бы Коенджи изначально проявил свой истинный характер, Нагумо в тот же момент отметил бы его как потенциального противника и относился бы к нему со всей осторожностью. Кирияма имел в виду, что попытки Коенджи заработать баллы пресекались бы на корню, владеет он полной и достоверной информацией о нем.

— Непонятно, что произошло с Коенджи, но почему-то к этому специальному экзамену он отнесся со всей серьезностью и стал главным соперником для всех учеников. Особенно пугает его выносливость, которая, кажется, вообще не собирается заканчиваться. Если оставить все как есть, он прорвется на самую вершину.

Коенджи продвигался вперед с неисчерпаемой физической силой, по максимуму используя преимущество одиночки. Третьекурсникам ничего не оставалось, кроме как взять ситуацию в свои руки. Ведь если оставить Коенджи в покое, он без сомнения закончит экзамен в тройке лучших.

Некоторые результаты могут привести к нежелательным последствиям для Нагумо. Проигрыш ученику младших классов уже можно считать проблемой, но проигрыш одиночке заклеймит позором до окончания учебы.

Коенджи стал противником, которого нужно обязательно победить, поэтому они должны немедленно предпринять всевозможные меры. И желательно обойтись без грубого насилия. Ведь если, к примеру, третьекурсники неожиданно нападут на Коенджи и травмируют его, их дисквалификация с экзамена станет вполне закономерной.

Ситуация требовала тщательного обдумывания. Нужно было придумать наиболее мирное решение, которое позволило бы потопить Коенджи.

— Ты уже решил, что будем делать, Кирияма?

— Ага. Я собираюсь задействовать освобожденные группы.

Освобожденные группы. В одной такой группе состояло три человека, которых выбирал Нагумо для использования в качестве правой руки. Всего таких групп насчитывалось пятнадцать: по пять с классов В, С и D. Двое учеников в этих группах должны были беспрекословно следовать любым инструкциям, а последнему третьему отдавалась роль придерживаться зон прибытия, чтобы уберечь группу от штрафной цепочки.

Другими словами, двое учеников из каждой освобожденной группы могли свободно

перемещаться по всей карте.

— Ожидаемо. Так сколько групп ты собираешься задействовать?

— Все шесть групп, имеющиеся у меня в наличии.

— Все шесть? Ты серьезно? Наш противник одиночка, хватит и четырех групп, включая мою. Другие две группы ты мог бы, к примеру...

— Наша единственная угроза - Коенджи. После того как мы раздавим его, наши действия в будущем произведут положительный эффект. Набранные очки можно отслеживать до конца двенадцатого дня. Нам необходимо сдерживать Коенджи в течение двух дней. Он одиночка, если мы сбавим его темп, он никогда больше не сможет подняться, — прервал Кирияма речь Микитани.

Даже если он присоединится к какой-нибудь группе, результат будет тем же.

— Я понял тебя, но разве Нагумо ранее не поведал тебе об интересе к другой группе? Если ты задействуешь все освобожденные группы, у тебя возникнет нехватка людей.

Микитани не знал, что это за группа. Но если просмотреть список десятки верхних групп, то ей могла стать одна из двух групп второгодок Сакаянаги или Рьюэна, или группа первоодок Утомии.

— Беспокойство о ней сейчас не имеет никакого смысла. Необоснованные опасения Нагумо никак не подтвердились.

Само собой Кирияма знал, какой группы опасался Нагумо. Однако за последние десять дней та группа ни разу не засветилась в верхней десятке.

Даже если она начнет набирать очки в ускоренном темпе, ей никогда не подняться до тройки лучших.

— Нагумо просто ошибся.

— ...Очень редко Нагумо ошибается в подобных вещах.

— Он вцепился в призрака, поэтому нет ничего удивительного.

Единственный признанный Нагумо ученик - тот, кто остался после ухода Хорикиты Манабу. Неудивительно, что взгляд Нагумо несколько затуманился, учитывая его всесторонний охват

поля боя.

— В таком случае, почему бы нам не оставить судьбу Коенджи шести освобожденным группам, а самим продолжить набирать очки в прежнем темпе?

— Нельзя. Я лично возьмусь за сдерживание Коенджи.

— Ты? Так это неэффективно. Дай уж я возьму эту роль на себя.

Если группа Кириямы, которая в настоящее время занимала третье место, попытается остановить Коенджи, это неизбежно скажется на ее результате.

— Хочешь взять лидерство на себя?

— «Пан или пропал» - вот какой у нас сейчас расклад. В отличие от меня, ты решил выиграть, поэтому, чтобы заслужить оценку в глазах Нагумо, тебе нужна победа. Оставь все дела на меня, — предложил Микитани, но Кирияма не прислушался к его словам.

— Не могу. Поражение вместе с шестью освобожденными группами принесет нам огромные неприятности.

— Разве не тебе нужно занять второе место? Не трать свое время впустую, — продолжал наседавать Микитани, которому не терпелось отличиться.

— Кроме меня и Нагумо нет никого, кто мог бы остановить Коенджи. Разговор окончен.

От подобных слов меж бровей Микитани залегла складка, а его лицо скорчилось в неприятной гримасе. Однако Кирияма не видел этого, поскольку смотрел совсем в другом направлении.

Тем же вечером шесть освобожденных групп во главе с Кириямой выдвинулись в путь, чтобы перехватить одного ученика.

По сравнению с остальными противниками предел Коенджи оставался неизвестен, что внушало Кирияме страх.

Главный вопрос заключался в том, куда завтрашним одиннадцатым экзаменационным днем переместится утренняя семичасовая зона назначения Коенджи. Ведь масштаб осадной сети варьировался от того, куда выдвинется Коенджи: на север, юг, восток или запад.

В идеале подготовить засаду требовалось в промежуток с вечера до семи утра завтрашнего дня, пока место ночевки Коенджи не менялось.

К счастью, текущее местоположение Коенджи в зоне ВЗ было относительно недалеко от зоны ЕЗ, в которой находился Кирияма и остальные.

Поскольку результаты десятки верхних групп доступны для просмотра до конца двенадцатого дня, отслеживать результаты осады можно было в течение оставшихся двух дней, а именно завтра и послезавтра. К концу двенадцатого дня необходимо увеличить разрыв между Нагумо и Коенджи как минимум на тридцать очков.

— Как далеко мы собираемся идти сегодня? — поинтересовался Микитани, которому наскучил только начавшийся долгий поход.

— Столько, сколько сможем. Я понимаю, что передвигаться ночью опасно, но нам нужно оказаться как минимум в одном квадрате от Коенджи. Остальное сможем наверстать завтра утром.

Как только начнется экзаменационный день, поймать Коенджи станет в два-три раза сложнее.

— Что ж, двух дней должно хватить для легкой победы. Шесть освобожденных групп плюс твоя седьмая. В общей сложности нас восемнадцать человек, — произнес Микитани и оглянулся назад, чтобы посмотреть на шестнадцать идущих за ним третьегодок.

— Не теряй бдительности. В таком огромном лесу он может попытаться сбежать от нас.

— Да знаю я, что тот второгодка может представлять опасность. Но в конце концов он младше нас.

Кирияме с Микитани не удалось непосредственно увидеть феноменальных физических способностей Коенджи. Однако информация о его незаурядной силе поступала каждый раз, когда третьегодкам удавалось поучаствовать в одних с ним заданиях.

— Будем осторожны. Необходимо признать его как самого грозного противника.

— Самого грозного, значит.

В очередной раз внутри себя Кирияма подтвердил правильность своего решения, что не оставил лидерство Микитани.

Столкнувшись с противником, которого обязательно нужно победить, требуется не дать тому и шанса сделать ход. В противном случае нерешительность действий может только погубить.

Часть 1

Одиннадцатый экзаменационный день, на часах полседьмого утра. Группе Кириямы и шести освобожденным группам, включая Микитани, удалось взять Коенджи в осаду.

— Каково положение дел?

— Никакого намека на движение в палатке. Кажется, он продолжает мирно спать. Ну, нам было бы легче, если бы он заболел и проспал так весь день.

Затем Микитани обратился к членам освобожденных групп.

— Эй, а что насчет оцепить его палатку, прежде чем он попытается выйти? В таком случае он ведь никуда не сможет пойти, верно? — предложил Микитани с мыслью, что это будет плевым делом для них.

— Мы так можем, конечно, помешать ему собраться и тем самым задержать на некоторое время от выдвижения к зоне. Но что, если наши действия увидят посторонние? Нужно воздержаться от детских затей, которые очевидны всем с первого взгляда.

Раз они пошли на явное нарушение правил, следует позаботиться о максимальном снижении риска.

— Тогда почему бы не воспользоваться поиском по GPS? Все равно вы можете свободно тратить свои набранные очки.

— Наши планшеты не могут отследить местоположение учителей, поэтому не следует относиться к GPS как к абсолютному решению всех проблем. Будем действовать согласно изначальному плану. Начнем операцию в момент, когда Коенджи соберет палатку и попытается выдвинуться к следующей зоне. В случае встреч с первогодками и второгодками на пути, а также, если он отправится на задания, где обязательно присутствуют учителя, немедленно отходим от Коенджи на расстояние не менее двух метров, — напомнил Кирияма, что им ни в коем случае нельзя приближаться к нему вплотную.

По мере наступления семи утра, ситуация начала меняться.

— Коенджи пришел в движение.

Возможно, Коенджи не заметил установленного за ним наблюдения, поэтому, беззаботно напевая, он начал убирать палатку. Затем после сборов он взял в руки планшет и принялся ждать семи утра.

— Начали.

Кирияма решил, что лучшего времени не представится, и первым направился к Коенджи. Микитани и остальные ученики освобожденных групп наблюдали за развитием ситуации на расстоянии.

Почувствовал Коенджи присутствие Кириямы и других или нет, но он никак не менялся в лице и продолжал что-то тыкать в планшете. Даже когда его окружило восемнадцать человек, он вел себя непринужденно, будто весь окружающий его мир не существовал.

Микитани несколько возмущился таким нахальным поведением и хотел уже было вмешаться, но Кирияма запросто остановил его, начав первым:

— Эй, Коенджи, удели мне немного времени.

— Тебе что-то нужно от меня? — спросил Коенджи.

Даже когда к нему обратились, взгляд от планшета он так и не отвел.

Кирияма даже не попытался его упрекнуть за явное неуважение к старшим. Ведь он полностью осознавал, что Коенджи Рокуске полностью лишен общепринятого здравого смысла.

— Знаешь, никто не мог подумать, что ты так активно проявишь себя на этом специальном экзамене. Раз ты настолько силен, почему раньше не относился всерьез к школьным мероприятиям?

— Ты хочешь об этом поговорить? Семь утра уже вот-вот наступит, разве всем вам там не нужно в спешке подготавливаться для выдвижения к своим назначенным зонам?

— Не юли, Коенджи. Ты заработал слишком много очков, — произнес Кирияма, открыто призывая его не притворяться. — Поэтому я советую тебе оставаться здесь до конца дня.

— То есть я не должен зарабатывать очки... да?

— Именно.

Разумеется, на подобное предложение Коенджи не мог согласно кивнуть головой.

— Понятия не имею кто ты, но данный тобою совет слишком уж неразумный. Более того, ты привел за собой всех тех людей... Я правильно понимаю, что в случае отказа вы попытаетесь задержать меня?

— Ты можешь продолжить свою борьбу в прежнем темпе, но первого места тебе не видать. Ты один, а группа Нагумо, которая сейчас занимает первое место, насчитывает семь человек. И в моей группе, удерживающей третье место, шесть человек. Признаю, ты достойно показал себя и добился невероятных результатов, но сейчас идет вторая половина экзамена. Ты неизбежно устанешь и покатишься вниз по рейтингу.

— Раз так, тебе не нужно беспокоиться обо мне, верно?

— Я просто перестраховался. Кроме того, мы третьегодки, — для нас в принципе недопустимо столкновение с тобой, одиночкой. Я обещаю, что не сделаю тебе ничего плохого, если ты послушно примешь мое предложение. Если ты будешь находиться на стороне президента ученического совета Нагумо, то твоя жизнь в школе станет гораздо комфортнее.

Кирияма предложил Коенджи на выбор два предложения: быть подавленным жестокостью или послушно принять сторону Нагумо.

Наступило семь утра. Первая зона назначения одиннадцатого экзаменационного дня была объявлена на планшете. Коенджи молча подтвердил квадрат и убрал планшет обратно в рюкзак.

Пока Кирияма и остальные пристально наблюдали за действиями Коенджи.

— Я очень тороплюсь, поэтому прощайте.

Тот отказался от всех предложений и, на мгновение ускорившись, быстро прорвался сквозь группы добровольцев.

— Э-эй!!!

Хотя он и был окружен, между учениками оставалось довольно много пространства для прорыва. На самом деле это явная беспечность со стороны Кириямы и остальных. Никто из них не считал, что ученик просто проигнорирует третьегодок и помчится со всех ног.

— А ну стой! — закричал Микитани, но Коенджи уже скрылся в глубине леса.

— Без паники. Слишком хлопотно будет пытаться соответствовать темпу Коенджи.

— Ты слишком спокоен! Это твоя вина, что он сбежал!

— Ему, быть может, и удастся забрать награду за прибытие, но на этом для него все закончится. Коенджи решил побегать от нас, поэтому ему не получится спокойно принять участие в заданиях. А если он все же попытается, то на месте проведения задания мы его и

перехватим.

Кирияма понимал, что опасно определять зону по направлению, в котором побежал Коенджи. Но от поиска по GPS ему не скрыться.

Все еще проявляя нетерпеливость, Микитани побежал за Коенджи.

Часть 2

Кирияма и освобожденные группы во главе с Микитани преследовали Коенджи.

— Где он сейчас?

— Все там же. Похоже, он совсем не движется. Я три раза воспользовался поиском по GPS, но его местоположение не меняется.

Время перерыва не настало, поэтому неподвижность Коенджи оставалась загадкой. Кирияма немедленно погрузился в планшет, чтобы разузнать причину необычного поведения второгодки.

— Странно, поблизости нет ни одного задания.

— Ага. Зато метров через двести мы его догоним.

— Осторожно. Нельзя вновь проявить беспечность.

— Разумеется.

Третьегодки разделились с Коенджи, но спустя шесть часов по странному стечению обстоятельств им удалось нагнать его. Причина, по которой Коенджи перестал двигаться, была невероятно простой. Он просто завалился спать посреди дня.

С недоверием осматривая спящее тело, третьегодки недоуменно обменивались взглядами. Как их представитель Микитани уставился сверху вниз на лицо Коенджи и с силой в голосе заговорил:

— А ну вставай, Коенджи. Ты не можешь просто так завалиться спать, после того как сбежал от нас. Или, может, за последние десять дней так сильно вымотался от бега, что упал и заснул от истощения?

Лечь спать не хотелось, но пришлось. Учитывая сложившуюся ситуацию, что Коенджи лег

спать сразу же после побега от них, в голову Микитани не могла прийти никакая другая причина.

Коенджи не спеша распахнул глаза и миролюбиво улыбнулся.

— Разве это не очевидно? Я такой же человек, как и вы.

— Тогда остатки сегодняшнего дня отведи под отдых. В твоём теле накопилось столько усталости. Прислушайся к совету добреньких семпаев.

— Отвести сегодняшний день под отдых? А ты забавен, — сказал Коенджи и встал с земли, совершенно не смущаясь окружающей обстановки.

Все это время Микитани смотрел на него сверху вниз. Но когда Коенджи с ростом в сто восемьдесят сантиметров встал, его взгляд само собой изменился. Его глаза, переполненные жизненной силой, стали казаться ещё больше, чем даже у Коенджи до недавнего времени.

— ...Не переусердствуй. Просто возьми небольшой перерыв и отдохни. Никому не станет от этого хуже, — с угрозой в голосе Микитани подошел практически вплотную к Коенджи.

— Не беспокойся обо мне. Я восстановил свою физическую силу до превосходного состояния. И не нужно обращаться ко мне как к простолюдину.

Со стороны слова Коенджи казались обыкновенной бравадой, но Кирияма все же обратил на них внимание, потому что тот демонстрировал полную безмятежность духа.

— Ты и правда выглядишь неплохо, но, как и заметил Микитани, за последние десять дней ты должен был вымотаться сильнее, чем кто-либо другой. Ты неоднократно занимал первые места за прибытие. Даже незаурядные люди с огромным запасом выносливости к этому времени должны достичь пределов.

— Для обыкновенных простолюдинов нет ничего необычного в том, чтобы достичь своих пределов.

— То есть ты сейчас заявляешь, что их не достиг?

Коенджи незамедлительно ответил, укрепляя подозрения Кириямы:

— У меня синдром короткого сна с небольшими фазами быстрого сна.

— Чего? У тебя короткие фазы быстрого сна? — откликнулся на слова Коенджи Микитани.

Впервые с момента разговора лицо Кириямы помрачнело.

— Синдром короткого сна... если это правда, то у нас серьезные проблемы.

— Что ты имеешь в виду, Кирияма?

— Средняя продолжительность сна обыкновенного человека – семь-восемь часов. Для поддержания здоровья и комфортного сна необходимо спать не меньше упомянутого мной времени. Но люди с синдромом короткого сна могут оставаться здоровыми, спя меньше шести часов.

Общеизвестно, что сон чередуется фазами быстрого и медленного сна. Во время фазы быстрого сна мозг бодрствует и продолжает свою работу, а во время фазы медленного сна он наконец-то засыпает. Поскольку у людей с синдромом короткого сна фазы быстрого сна непродолжительны, они могут отдохнуть и восстановить свои силы даже во время короткого перерыва.

— Мне изначально показалось странным, что он просто так завалился спать посреди дня. Кто бы мог подумать...

Хоть Коенджи и обладает исключительной физической силой, но даже его тело накапливает усталость из-за долгих перемещений к зонам назначения и постоянных участий в заданиях. Вот почему, если поблизости не было никаких заданий, все время, оставшееся после прибытия в зону назначения, он тратил на сон, позволявший ему поддерживать физические силы на высоком уровне. К тому же, если у него и правда синдром короткого сна, то помимо огромных запасов выносливости по сравнению с обыкновенными людьми, он также обладал невероятной стойкостью, которой можно только позавидовать.

Впервые с момента прибытия внутри Кириямы зародилось небольшое раздражение.

Все участвующие на этом экзамене, думая о поддержании темпа, ощущали сильнейшее истощение и усталость. С каждым новым шагом их ноги требовали отдыха, а сознание кричало, что отказывается продолжать участвовать в таком кошмаре.

Такую глубинную психологию разделяли все ученики на острове. На нее надеялся и Кирияма, предполагая, что сдержать Коенджи будет не так сложно.

Но все его предположения только что разбились вдребезги...

— Итак, вам все еще что-то нужно от меня?

— Нам плевать, есть ли у тебя силы или нет, просто будь... — раздраженно Микитани попытался осадить Коенджи, но тот быстро перебил его.

— Раз вам ничего не нужно от меня, тогда можете забыть про свое беспокойство.

Коенджи оставался спокойным и избегал острот в речи. Микитани, подчиняясь его мягкому поведению, становился еще более раздражительным.

— Хах, несмотря на свои речи, ты выглядишь довольно воинственным.

Коенджи пропускал мимо ушей все советы и угрозы третьегодок. По минимуму поддерживая разговор, он подтвердил по планшету координаты третьей зоны прибытия и немедленно отправился в ее сторону.

— Кирияма, он не из тех, кто прислушивается к советам.

— Я вижу.

— Вдобавок у него синдром короткого сна или что-то в этом роде, он точно не блефует.

К тому времени, когда большинство учеников выдохлось, Коенджи удалось сохранить свой изначальный темп практически без изменений. Очевидно, что он постоянно тренировал свое тело, а к специальному экзамену на необитаемом острове отнесся не иначе как к очередной тренировке.

— Ничего не поделать, придется сменить стратегию. Пресечем его попытки участия в заданиях.

Проанализировав текущую ситуацию, Кирияма принял новое решение и начал отдавать указания по выслеживанию Коенджи.

В свою очередь Микитани продолжал точить зуб, вероятно недовольный развивающейся ситуацией.

— Командую здесь я. Не нарушай осадную сеть, Микитани.

— Тц...

Пускай темп Коенджи и озадачил третьегодок, они быстро пришли в движение. Восемнадцать человек заняли треугольный строй, заключив Коенджи посередине.

Кроме того, Кирияма по радиации связался со своими товарищами.

Коенджи же продолжал идти вперед, совершенно не задумываясь о будущем. Он не

намеревался останавливаться и тем более задерживаться на одном месте.

В общей сложности Кирияма заготовил три плана. Первый заключался в том, чтобы мирно уговорить Коенджи отказаться от первого места. Само собой в случае отказа этот план включал в себя силовые методы и давление с участием нескольких человек. Второй план предполагал помешать передвижениям Коенджи, если тому вздумается отказать им. И третий – опередить его во всех заданиях, в которых мог принять участие Коенджи.

При вмешательстве шести освобожденных групп и седьмой группы Кириямы препятствия на пути к участию в заданиях неизбежно возрастут. Более того, если все сосредоточатся на разгроме Коенджи, его шансы на победу в них обязательно уменьшатся.

Пускай задания имели разные условия для участия, они все равно содержали одинаковый шаблон правил. А именно: «участвовать должно определенное количество человек от группы» и «участвовать должна вся группа».

Так как освобожденные группы принимали участие в осаде неполным составом, они не удовлетворяли второму условию, однако Коенджи, будучи одиночкой, не попадал под первое, поскольку в таких заданиях по большей части требовалось участие от двух человек от группы. Другими словами, ему подходили те задания, требованием к участию в которых значился один человек – а под эти условия освобожденные группы также подходили.

Какое-то время третьегодки спокойно следовали за Коенджи, но постепенно в них начало зарождаться чувство похожее на раздражение. Скорость ходьбы Коенджи была настолько велика, что, если взглянуть со стороны, ее ошибочно можно было принять за спортивную ходьбу. Для того чтобы просто не отстать, третьегодкам приходилось вкладывать большое количество сил. Именно поэтому, придерживаясь незнакомого темпа, они начинали уставать.

Фактически их насильно заставили приспособиться к непривычной скорости ходьбы, что неизбежно вело к истощению.

Более того, едва ли это можно было назвать ходьбой, а не настоящей пробежкой.

— Коенджи! А ну хватит хвастаться своей силой! — с раздражением прокричал Микитани, полагая, что тот нарочно мчался вперед.

— Ну и ну, опять стало шумно. Что ж, тогда я просто немного увеличу свой темп, — произнес Коенджи и одновременно со своими словами перешел на бег.

— Не дайте ему сбежать! Окружаем!

Преследующие Коенджи третьегодки стали окружать его. Однако тот, прежде чем его успели загнать в ловушку, с легкостью прорвался через их строй.

— Да вы шутите?!..

Крики удивления третьегодок утонули в порывах ветра. Ноги помчавшегося вперед Коенджи словно ступали по ровному спортивному полотну. Со скоростью спринтера Коенджи ловко огибал все деревья и все сильнее отрывался от погони.

Из присутствующих двенадцати учеников освобожденных групп большинство гордилось собственными силами. Их физические способности в «ОИС» имели оценку В и выше. Фактически они были надежными солдатами Нагумо и Кириямы, что позволило им монополизировать большинство заданий на карте.

— В погоню! Не дайте ему уйти!

— Постой, Микитани. Не своевольничай!

— Заткнись! Хочешь упустить его дважды?! А ну ловим его, парни, и силой заставляем остановиться!

Микитани и остальные проигнорировали его и стали дальше пытаться загнать Коенджи в угол.

— Идиот...

На мгновение заколебавшись, не пуститься ли ему в погоню, Кирияма все же взял себя в руки и уставился в планшет, чтобы заново продумать собственную стратегию.

Сложно представить, чтобы Коенджи бесцельно побежал вперед. Необходимо выяснить, нацелился ли он к зоне назначения или решил принять участие в задании.

— Сравнительно вблизи располагается только одно задание в зоне ЕЗ, однако награда за первое место составляет всего восемь очков... Вероятно десять очков за первое место в награде за прибытие будут иметь для него наивысший приоритет... Итак, куда переместилась его зона назначения?

D4 совпадала с его направлением, однако как факт мог сработать механизм случайного выбора зоны.

— ... Ты не тот оппонент, который поддается анализу.

Голова Кириямы разболелась от мыслей о противнике, против которого не работал ни один план.

Часть 3

В конечном итоге путь Коенджи лежал к заданию в зоне ЕЗ. В мгновение ока он достиг желаемой цели и принял участие в задании. На этом же месте он и остановился.

Спустя пару минут Микитани и его товарищи догнали Коенджи, но тот занял последний слот на участие и после него регистрация на задание окончилась. Третьегодкам ничего не оставалось кроме как отступить и выждать Коенджи. Задание представляло собой тест по «Английскому языку». В участниках числились как третьегодки, так и первогодки, но на содержании теста это никак не сказывалось.

Первое место с небольшим отрывом досталось третьегодке Домичи, который в своем потоке считался талантливым учеником. Второе место с наградой в четыре очка досталось Коенджи.

Из-за пристального взгляда учителей как наблюдателей Микитани и его товарищи были вынуждены отступить от места проведения задания. Однако стоило заданию завершиться, как Коенджи моментально подорвался с места, исчезая из виду своих наблюдателей.

Третьегодки были вынуждены вновь плестись сзади и преследовать Коенджи, чья скорость до сих пор оставалась недостижимой для них.

Следующий раз им удалось настигнуть Коенджи в три часа дня, когда подошла очередь следующему объявлению зоны назначения. В общей сложности за весь день Микитани успешно удалось настичь Коенджи только три раза.

— Ребятки, а вы все не сдаетесь.

— Мы даже не можем ему помешать!

На одиннадцатый экзаменационный день третьегодкам не удалось остановить Коенджи и помешать ему принимать участие в заданиях. Не будет преувеличением сказать, что их гордость как третьегодок была растоптана напрочь.

Нагумо явно сильно разочаруется, когда узнает про их результат. Шанс тихо урегулировать ситуацию потерял всю надежду на осуществление.

— Коенджи, это последнее предупреждение, — произнес Кирияма, приказывая освобожденным группам окружить его. — От тебя требуется просто провести весь завтрашний день на одном месте. И все.

Задержка Коенджи на одни сутки должна позволить Нагумо укрепиться на первом месте. Самое главное не позволять ему вновь занять первое место.

— Э-эй, Нагумо велел удерживать его в течение двух дней!.. Разве мы не должны возиться с ним завтра и послезавтра?

— Послезавтра исчезнет всякая возможность отслеживать список десятки верхних групп. Не думаю, что какая-то другая группа может наступать нам на пятки, но все равно следует позаботиться о собственных результатах, а не сосредотачиваться на удержании кого-то.

Именно к таким выводам пришел Кирияма, наблюдая за Коенджи.

— Нам не следует тратить в общей сложности три дня на Коенджи.

— В таком случае давай просто оставим по минимуму людей, чтобы те не спускали с него глаз и никуда не выпускали следующие два дня!

— Ты серьезно веришь, что в случае Коенджи это сработает?

Существовала большая вероятность, что Коенджи удержится на втором или третьем месте, если сдерживать его одни сутки. Однако продолжать преследовать его следующие два дня тоже не дело. Ведь в таком случае уже перед ними возникла угроза выпсть из тройки лучших.

— Я не могу смириться с поражением.

— Исход зависит только от действий, — взбунтовался Микитани, до этого с недовольством следуя за Кириямой.

— ...Что ты задумал?

— Я сделаю это. Я своими руками добуду билет в класс А! — произнес Микитани и сделал шаг вперед, оттолкнув Кирияму в сторону.

Затем он сразу же обратился к Коенджи:

— Ты слышал нас. Поэтому завтра и послезавтра как миленький отсидишься здесь.

— Это просьба?

— Нет, это приказ.

— Не могу не любопытствовать. Что произойдет, если я откажусь?

— В худшем случае ты покинешь школу, — ответил Микитани и позвал нескольких товарищей поближе к Коенджи.

И без слов понятно, что они намеревались подчинить его грубой силой.

Однако, несмотря на открытые угрозы, бесстрашная улыбка Коенджи не исчезла с его лица, пока он наблюдал за приближающимися третьегодками.

— Я могу засчитать твое молчание за согласие?

— Я никому не подчиняюсь.

— Нет, тебе придется подчиниться. Я ведь прав, Кирияма?

— Меры по подчинению Коенджи предоставляю тебе.

Презрительно рассмеявшись, Микитани не нарушил свою угрожающую позу. Но как только была объявлена последняя на одиннадцатый день зона назначения, Коенджи незамедлительно направился в ее сторону.

Увидев его маневр, Микитани в спешке пропустил прямые инструкции и скомандовал немедленно окружить Коенджи.

— Тебе что-то непонятно? Я же приказал тебе оставаться на месте.

Из-за близкого расстояния, когда их тела практически соприкоснулись, Коенджи ничего не оставалось кроме как намеренно оттолкнуть от себя третьегодку.

И...

— Что за уродливый вид. Я не любитель мальчиков.

— И что ты сделаешь? Если собираешься прорываться силой, это будет равноценно объявлению войны.

— Фу-ха-ха, хорошо, — рассмеялся Коенджи и сделал еще один шаг.

Такого большого шага было вполне достаточно, чтобы оттолкнуть впереди стоящего Микитани. Однако в этот раз Коенджи даже не попытался задействовать свои руки. Вместо этого он продолжил спокойно идти вперед, намереваясь столкнуться плечом к плечу.

Другими словами, он попытался прорваться силой без использования рук.

Внутри себя Микитани самоуверенно рассуждал, что ему получится удержаться на месте при помощи своего крепкого телосложения и Коенджи провалит попытку оттолкнуть его в сторону. Возможно, ему хотелось доказать, что сила и скорость – два разных понятия.

— Ох!

Однако в тоже мгновение Микитани ощутил, как будто в него врезалась скала. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что его насильно сдвинули с пути, а Коенджи спокойно продолжил продвигаться вперед.

— Ублюдок! Стой, кому говорю!

В спешке Микитани схватился за плечо Коенджи, но такой поверхностной силы было недостаточно, чтобы остановить его движение.

Если они в очередной раз позволят Коенджи уйти – вчерашняя бестолковая череда событий вновь повторится. Держа эту мысль в голове, Микитани попытался вновь оказать сопротивление, но ноги Коенджи даже не думали останавливаться.

Какое-то время понаблюдав за Микитани, Кирияма цокнул языком. Он решил привлечь в дело еще одного ученика, чтобы они вдвоем помешали Коенджи. Морока принял участие в перехвате Коенджи и неожиданно зашатался. После он преувеличено рухнул на землю и начал делать вид, будто ему ужасно больно.

Микитани, проследив за ситуацией, немедленно встал перед Коенджи и предпринял новую попытку остановить его.

— Эй! Ты, кажется, сломал ему руку!

Морока истошно кричал, привлекая к себе внимание как настоящий футболист.

— Ты совершил ужасный поступок, Коенджи. Ты травмировал Мороку.

— Это ведь обыкновенное притворство?

— Можешь говорить что угодно, но факт, что ты толкнул Мороку, останется неизменным.

В тот же момент все третьегодки пришли в движение и окружили Коенджи, не позволяя тому сбежать от них.

Вот в чем заключалась суть тихой стратегии, отброшенной на время назад.

— Кажется, нынешняя ситуация больше не позволяет мне так просто отмахнуться от нее. Итак, что делать будем?

— Пусть даже ты травмировал своего семпая, мы можем попытаться это замять. Но ты ведь понимаешь, во что может вылиться избиение одного за другим, да?

Прежде чем он вновь предпринял попытку пробиться, его заранее предупредили, чем все может закончиться.

Только вот Коенджи без всяких оправданий спокойно прошел мимо Микитани.

— Я не намерен щадить людей, вставших на моем пути. Не говоря уж о том, чтобы позволить добровольно обломать себе зубы.

На какое-то время Микитани опешил от ответа Коенджи, ведь тот не собирался отказываться от грубой силы.

— Но что, если мы заявим о произошедшем школе?

— Разве подобное не оставит жирное пятно на репутации третьегодок, попытавшихся потопить своего кохая?

Дополнительно подтверждать работоспособность часов Микитани и остальных не было никакого смысла. Первоначально их цель состояла в том, чтобы опережать Коенджи и регистрироваться в заданиях раньше него.

— Может, закончим? Ваше присутствие здесь и так бросило тень на мою возможность получения награды за прибытие.

С момента объявления последней зоны назначения прошло десять минут. Пока соперники один за другим направлялись к зоне, Коенджи все еще должен был только выдвинуться к ней.

Вполне вероятно с десятиминутной задержкой здесь он упустит первое место, но пока до конца не ясно.

— Прости... но я не пушу тебя, — с твердой решимостью в голосе заявил Микитани, отказываясь отпустить Коенджи. — И да, мы тоже не можем до бесконечности нянчиться с тобой.

— Значит, вы тоже намерены показать свои зубы?

Третьегодки были смущены его поведением, но они помнили уготованную им роль. Они прекрасно осознавали свое жалкое положение из-за необходимости толпой окружить кохоя, и здесь не могло быть никакого оправдания, даже если это единственный возможный способ справиться с ним.

Как правило, в таких ситуациях обе стороны ощущают отчаянное положение дел. Но Коенджи отличался ото всех.

Заинтересованный исключительно собой, он стал готовиться к ответным мерам с блеском в глазах, будто перед ним разворачивалось поистине нечто великолепное. Очаровывающий блондин, чья красота не уступала девушкам, – даже на необитаемом острове он все также следил за собой. Слегка коснувшись растрепанной челки, он улыбнулся третьегодкам.

Испытав на мгновение благоговейный страх, Микитани отступил назад.

— Время – деньги. Давайте, нападайте, — поприветствовал Коенджи третьегодок.

Он медленно развел руки в сторону и жестом пригласил их нападать.

— Эй, Микитани, все ведь в порядке? Кажется, он не шутит.

— ...Да. В крайнем случае просто вцепитесь в него и повалите на землю. Вперед!

Одновременно с сигналом трое третьегодок набросились на Коенджи. Один зашел сзади, чтобы повязать ему руки, а двое других атаковали с фронта и с левого бока.

На первый взгляд казалось, что с их комбинированной атакой сложно справиться. Однако на деле те трое учеников не привыкли драться и уже тем более сотрудничать в этом друг с другом.

Они просто одновременно попытались оказать сопротивление Коенджи. Никто из них не собирался по-настоящему атаковать, скорее каждый из них надеялся, что это сделает кто-то другой.

В великолепном пируэте Коенджи уклонился от их нападения и буквально столкнул третьегодок лицом к лицу.

— Э-эй, осторожнее!

— А сам-то!

Далеко не идеальное сочетание. Трое третьегодок начали переругиваться друг с другом, продолжая накачивать ситуацию.

— Парни, не забывайтесь! Наша цель Коенджи, — призвал Микитани товарищей, едва ли не сорвавшихся друг на друга.

Часть 4

Спустя некоторое время вымотанные третьегодки, тяжело дыша, свалились на колени вокруг Коенджи. Их гордость была растоптана напрочь, ведь как они не пытались нападать на Коенджи, он уклонялся ото всех ударов.

— Ха-а-а, ха-а-а... черт, да что с этим придурком не так... Он настоящий монстр. Я думал, мы с легкостью справимся с ним... — произнес Микитани, в смятении отступая назад.

Он понимал, что ему никак не совершить внезапную атаку.

— Довольно утомительно, когда за тобой неотступно следуют по пятам. А еще неприятнее, когда опавшие листья раз за разом пытаются надавать тебе по щекам.

Небрежно брошенные слова Коенджи Кирияма встретил хладнокровно, продолжая спокойно анализировать ситуацию.

— Вот как. Знаешь, Микитани и правда был готов повсюду гнаться за тобой. Но ты продемонстрировал огромную разницу в силе и растоптал его гордость. Наверное, только тебе под силу использовать трюк, который без физического насилия способен сломить сердца людей.

Несмотря на задержку в получении награды за прибытие, он заранее предотвратил возможность контратаки со стороны третьегодок.

Именно к таким мыслям пришел Кирияма после всех попыток помешать Коенджи.

— Ты в порядке, Микитани?

— А-ага. Никаких... травм.

Большинство третьегодок попадали на землю, либо были сбиты Коенджи во время нападения в стиле камикадзе, но в целом все остались невредимы - в самом худшем случае в некоторых

местах была слегка ободрана кожа.

Нет никакого смысла махать кулаками перед абсолютной силой.

— Итак, теперь я могу идти?

— Делай что хочешь, Коенджи.

— В таком случае, адью*.

[П/Р: от фр. «прощайте»]

Никто больше не мог остановить Коенджи и тот спокойно пошел дальше. Проводив его взглядом, Микитани начал терзаться душевными муками:

— Да кто этот парень? Он вообще походит на ученика старшей школы?

— Всегда существует вероятность нарваться на противника, действия которого не поддаются анализу. Нагумо тому пример.

— Значит, нам только и остается, что вечно ползать по земле?

Осознавая свое бессилие, Микитани раздраженно ударил кулаком по земле.

— Проиграть чудаковатому кохаю! Неслыханно! Черт! Чтоб тебя!

— Наша битва еще не окончена, — произнес Кирияма, посмотрев в направлении исчезнувшего Коенджи. Затем он достал рацию.

— Собираешься доложить Нагумо о неудаче?

— Какой в этом смысл? Если помнишь, я собирался оказаться в рядах победителей.

— Т-точно.

— Не переживай так, Микитани. С самого начала предполагалось, что сила Коенджи выходит за рамки возможного. Но у любого противника всегда имеются слабые стороны. Как говорится, сила - тоже своего рода слабость.

Испытывая благодарность за слова Кириямы, Микитани молча кивнул. С другой стороны, Кирияма изначально предполагал такой результат, поэтому и не расстроился.

Стратегия избавления от Коенджи как от назойливой помехи закончилась неудачей. Несмотря на палки в колеса от большого количества людей, он вышел сухим из воды. После подобного у него определенно должно сложиться сильное впечатление о слабости третьегодок. И именно на это изначально рассчитывал Кирияма.

Часть 5

(Возвращаемся к Аянокоджи)

Одиннадцатый экзаменационный день, на часах почти пять вечера. Когда я добрался до последней зоны назначения J10, меня очаровал пейзаж передо мной.

Набирать очки и припасы в заданиях важно, но еще важнее контролировать число набираемых очков. К моей досаде, держаться за одиннадцатое место оказалось сложнее, чем я мог представить. Для спасения от штрафной цепочки требовалось придерживаться зон назначения, но при этом необходимо было рассчитывать очки, чтобы не подняться в верхнюю десятку.

В третий раз вчерашнего десятого экзаменационного дня зона переместилась случайным образом из квадрата F4 в квадрат B9, и я сразу принял решение отказаться от ее достижения. До следующей труднодостижимой зоны назначения я опять не дошел, поэтому к концу дня у меня набралось две неявки. К счастью, сегодня утром я благополучно достиг первой назначенной зоны C8, но во второй раз опять сработал механизм случайного выбора зоны, и я не успел вовремя добраться до квадрата H9. Пришлось изрядно попотеть, чтобы затем нагнать следующую зону в I9.

Но даже если один раз зона может переместиться на огромное расстояние от прошлой, следующие уже будут располагаться вокруг нее.

Я вновь осознал проблему в потенциальной потере первых мест, которая замедлит набор моих очков.

С трудом добравшись до зоны J10, я набрел на конец дороги, после которой начиналась каменистая местность с отвесным утесом. Однако где-то впереди я услышал общающиеся между собой мужские и женские голоса.

Из-за дуновения ветра их едва можно было услышать, но они показались мне знакомыми.

Поскольку я мог знать этих ребят, то направился прямо к ним.

Источник голосов располагался в западном направлении, со стороны моря. Там я и встретил группу. Она состояла из трех девочек класса 2-В, в которую входили Исояма Нагиса, Рика Морофуджи и Шиина Хиёри.

...Помимо них тут была еще одна малая группа из второгодок. Я не видел ее участников с начала открытия специального экзамена. В нее входили Ишизаки Дайчи, Нишино Такеко и Хитоми Цубе.

Если я не ошибаюсь, эти две группы должны находиться в разных таблицах. Неужели они встретились здесь, потому что их зоны назначения совпали?

— Ах! Аянокоджи-кун?

Пока пятеро учеников болтали друг с другом и не замечали меня, Хиёри первой заметила меня, находясь ближе всех ко мне. Как только наши взгляды пересеклись, она махнула мне рукой.

— Выглядишь неплохо. Гораздо лучше, чем я предполагал.

— Мы делаем все, что в наших силах. Кроме того, нам удалось расшириться до шести человек.

Значит, они присоединили к себе группу Ишизаки.

Что ж, выдающихся учеников в той группе как раз не хватало, поэтому Хиёри сможет внести большой вклад при помощи собственных умственных способностей и окажет поддержку. Однако, с другой стороны, про физические способности такого сказать уже было нельзя. Если же рассматривать группу в целом, им удалось добиться идеального баланса.

— Вы с самого начала планировали слиться с группой Ишизаки?

— Да. Среди нескольких потенциальных групп для слияния его группа была первой в очереди, — честно созналась Хиёри и повернула голову в сторону Ишизаки и остальных учеников.

Те весело переговаривались и смеялись друг с другом, не отводя свой пристальный взгляд от заходящего солнца, будто оно должно было исцелить их усталость.

По сути, группа, собранная из учеников класса 2-В, выглядела довольно гармоничной. Даже единственная ученица из другого класса, Цубе, хорошо сочеталась с ними.

— Аянокоджи-кун, твое физическое состояние без изменений?

Хиёри, кажется, совсем не волновала ее отстраненность от остальных.

— Ага. Пока все в пределах нормы.

— Понимаю, что мое беспокойство напрасно, но все равно будь осторожен. У одиночек высокий шанс вылететь с экзамена, буквально одна ошибка и все.

— Знаю.

Она поманила меня рукой, поэтому я решил сесть рядом.

— Еще три дня.

— Ага.

Я понимал, что в этой брошенной фразе не было глубокого смысла.

После недолгого разговора мы молча уставились на море и восстанавливали энергию.

При каждой встрече с другом или просто с близким человеком меня постоянно просили рассказать о текущем положении дел. И на самом деле беспокойство об этом вполне естественно, пока мы участвуем в этой битве за выживание.

Но Хиёри не собиралась расспрашивать меня о набранных очках.

Думаю, это нельзя назвать незаинтересованностью, а, скорее, она просто убеждена в невозможности моего исключения из школы.

— О, Аянокоджи!

Наконец, Ишизаки заметил меня и с глуповатой счастливой улыбкой окликнул. Остальные члены группы также заметили меня, но тут же подхватили его за плечи и не дали ему подойти к нам.

— Чего?

— Не вмешивайся.

— Э? Аянокоджи же не ненавидит нас, разве нет?

— Да не в этом же дело...

— Ну и ну. Ты же знаешь, что Ишизаки-кун не очень хорош в подобном.

— Не очень хорош? Да он совсем не умеет читать атмосферу.

— Эм-м... согласна. Не могу этого отрицать.

Нишино и Цубе, похоже, открылись друг другу.

Уверен, подобное происходит повсеместно во время затяжных боев на необитаемом острове. Ученики объединяли все свои силы с другими во избежание исключения из школы и полагали, что смогут с легкостью пробиться сквозь все препятствия.

Но в то же время здесь была и жестокость.

Как только специальный экзамен подойдет к концу и межклассовые битвы вновь возобновятся, стычки между учениками снова покажут себя. Неизбежно появятся те, кто не сможет принимать правильные решения.

— Извините, что побеспокоил вас.

Как ученик класса D, я решил, что мне не следует оставаться с ними и попытался уйти, но Ишизаки быстро подбежал и вцепился в мое плечо.

— В такой тесной компании я единственный мужчина на группу. Не покидай меня, присоединись ко мне на сегодня, Аяноко-о-оджи.

— Присоединиться...

— Все равно экзаменационный день подошел к концу. Ты же собирался разбить лагерь где-то в зоне I9, верно?

Из-за каменистой местности и сильных порывов ветра зона J10 совершенно не подходила для места ночлега. Как и сказал Ишизаки, я планировал покинуть побережье и отойти в I9...

— Замечательная идея, — быстро дала свое согласие Хиёри, поднявшись на ноги.

Эта парочка была довольно близка ко мне, поэтому с ними не должно возникнуть проблем. Но что насчет других девушек?

— Почему бы и нет? Аянокоджи-кун выглядит так, будто и муху не обидит.

— Согласна!

Судя по всему, никто не имел ничего против моего присутствия.

В их группе царил такая мирная и уютная атмосфера, что на время я позабыл о суровом специальном экзамене. Раньше подобная атмосфера наблюдалась только в классе Ичиносе, но, видимо, и класс Рьюена постепенно начинал меняться.

Часть 6

— Аянокоджи-семпай, Аянокоджи-семпай!..

В полночь, когда все вокруг меня спали, я услышал голос, зовущий меня. Тихий шепот возле палатки будто боялся потревожить окружающих.

Когда я проверил время по часам, была половина третьего ночи.

— Это я, Нанасе.

Я мгновенно пробудился и высунул лицо из палатки. Во тьме ночной на меня глядело взволнованное лицо Нанасе, подсвечиваемое лишь светом от планшета.

— Заявиться в такое время... ты ранена?

— Со мной все в порядке. Просто, как и ты, семпай, я была в зоне I9. На самом деле я видела тебя еще вчера, но не стала вступать в контакт, потому что передвигалась с Хосен-куном.

— ...И?

— Мне нужно рассказать о кое-чем важном... Сегодня... нет, точнее вчера, ведь сейчас уже наступил новый день, я услышала от Хосен-куна, что на двенадцатый день первогодки начнут масштабную подготовку к нападению на Аянокоджи-семпая.

— Масштабное нападение? Тебе тоже велели принять участие в нем?

— Нет-нет. Подожди немного, сейчас я расскажу все с самого начала.

Восстановив дыхание, Нанасе начала свое объяснение.

Однажды, в какой-то из дней экзамена Такахаша, Ягами, Цубаки и Утомия пригласили Хосена на встречу, но тот проигнорировал их. Чуть позже на девятый день экзамена кто-то из членов той группы связался по рации и попросил Хосена о сотрудничестве.

Содержание разговора сводилось к следующему. К концу экзамена на необитаемом острове я должен быть исключен из школы. Помимо этого, человек поведал о цели: организовать атаку на всех семпаев-одиночек, тем самым тоже исключив их из школы.

Рация оставалась у Хосена, поэтому в назначенный день с ним пообещали еще раз связаться и сообщить конкретные детали плана. Но как рассказала Нанасе, Хосен не пылал желанием сотрудничать с ними, поэтому сделал вид, что на их стороне.

Как я и ожидал, накал страстей произойдет на финальном этапе. Поэтому необходимо позаботиться и предпринять необходимые шаги «заранее».

— Что ж, они поступили правильно, когда решили отложить объяснение всех деталей плана и даты реализации до самой последней минуты.

Если случится утечка информации о деталях плана и его дате реализации, очень легко предпринять ответные меры. А так, пока Хосен не полностью посвящен в подробности плана, можно сильно не бояться такого исхода событий.

— Известно кто главный?

— Нет. Но собеседником по ту сторону рации была Цубаки-сан.

— Что-то не припомню, чтобы она раньше как-то выделялась и заявляла о себе.

— Я тоже. У меня сложилось впечатление, что все ученики класса С сплотились вокруг Утомии-куна. Знаешь, Хосен-кун не ладит с Утомией-куном, поэтому вполне возможно, что во избежание конфликта Цубаки-сан намеренно выдвинули на должность переговорщика.

Нельзя так же отмахиваться от вероятности, что дергать ниточками за кулисами могли Ягами и Такахаша.

— Хоть дата решающего наступления не известна, я все равно благодарен тебе. Но лучше тебе не задерживаться долго здесь поздней ночью. В будущем могут возникнуть многочисленные неприятности, если они узнают, что ты поделилась со мной информацией.

Это неизбежно может повлиять на дальнейшую школьную жизнь Нанасе.

Хорошо это или плохо, но ей следует и дальше оставаться с Хосеном в классе 1-D. Поэтому я поручил ей задание вернуться к нему до того, как тот заметит ее отсутствие.

— Хорошо. Если разузнаю еще что-нибудь о масштабном нападении, обязательно свяжусь с тобой.

— Спасибо, но не стоит. Ты и так постаралась на славу на этом специальном экзамене. Если ты выяснишь что-то новое о передвижениях первогодок, то можешь не бежать ко мне и не пытаться оказать неумелую помощь.

— Но...

— Нанасе, я уже получил достаточно информации от тебя. Теперь тебе следует продолжить выживать, как член группы Хосена и Амасавы.

Если Нанасе утратит доверие первогодок, в будущем она не сможет выуживать информацию. А в таком случае ее ценность резко упадет.

— Раз так говорит Аянокоджи-семпай... Я поняла.

Нанасе низко склонила голову и умчалась в темноту ночи.

Когда ее спина исчезла из поля моего зрения, я достал планшет и призадумался. Сонливость полностью исчезла, стоило мне уставиться на экран.

Информация, услышанная Нанасе, наверняка правдива, но произойдут ли будущие события согласно ей - другой вопрос. Я не совсем в курсе ситуации класса 1-D, но, как мне известно, Хосен относится к тому типу людей, которые захватывают власть в классе с помощью силы, как это делал Рьюен. Однако в отличие от него он склонен брать инициативу в преодолении препятствий в свои руки.

Кроме того, Хосен изначально поставил рядом с собой Нанасе. Я не сомневался, что среди всех первогодок она наиболее стойкая в плане характера, поэтому ее существование рядом полезно с точки зрения высокого уровня академических и физических способностей.

Но его доверие к Нанасе до сих пор остается загадкой. Если он не доверяет ей, зачем ему рассказывать о наступлении первогодок? Кроме того, вряд ли только Хосен догадывается о том, что Нанасе теперь на моей стороне, - не столь удивительно растущее внутри меня чувство неправильности происходящего. И если Амасавы будут огрызаться, появляется вероятность утечки информации...

В любом случае план первогодок совсем не удивил меня. С начала открытия экзамена на необитаемого острове я предполагал, что стану их целью из-за награды. Конечно, я был рад, что Нанасе пришла ко мне и поделилась информацией, но планы мои это ничуть не изменило.

Часть 7

Немного поспав, я сделал поиск по GPS в шесть утра. Если первогодки собираются перейти к решительным действиям, я должен заметить изменения в их передвижении, в том числе и Хосена.

— В выборе местоположения... странностей никаких нет.

Только Хосен, как человек с одинаковой таблицей, располагался в относительной близости от меня. Все остальные находились от меня как минимум в трех зонах и, похоже, ничего решительного делать не намеревались. Да и нападать в видном месте невозможно, поэтому, пока я рядом с Ишизаки и остальными, я в безопасности.

Тем временем Хиёри и Ишизаки тоже проснулись и начали готовиться к двенадцатому экзаменационному дню.

Как только все закончили свои дела, мы вместе выдвинулись в дорогу.

— Так утомительно спозаранку подниматься куда-то, — зевая, пожаловался Ишизаки. Видимо, он еще не полностью отошел от сна.

— Ничего не поделать. Мы можем потерять очки, если случайно окажемся в будущей зоне назначения, — ответила Нишино на жалобу Ишизаки.

Видимо, за последние десять дней подобный разговор повторялся многократно. Другие же члены группы предпочли отмолчаться и сделать вид, будто полностью сконцентрировались на собственном темпе.

— Аянокоджи-кун, а тебе не одиноко оставаться одному во время специального экзамена? — поинтересовалась Хиёри, идущая рядом со мной.

— Вовсе нет. Наоборот, наедине с собой я чувствую умиротворенность.

— Мне... мне было бы страшно и одиноко выживать в одиночку.

— Страшно? Никак не могу представить вид испуганной Хиёри.

Я всегда считал ее невозмутимым человеком, поэтому и в этот раз ожидал ее отстраненности.

Мне казалось, что даже в случае паранормальных явлений под возглас «Удиви-и-тельно!» она захлопает в ладоши.

— На самом деле я большая трусиха. Вот почему я искренне восхищаюсь тобой, Аянокодзи-кун.

— Полагаю, восхищаться стоит Хорикитой и Ибуки, а не мной.

Чем дольше борьба с одиночеством, тем сильнее ухудшается душевное состояние, и в голову полезет совсем не то, о чем стоит думать. Вы неосознанно начнете обращать внимание на каждое дуновение ветра и поскрипывание многочисленных деревьев в лесу.

— Верно... Будучи девушкой, выживать одной на необитаемом острове... даже подумать страшно.

Только представив себе это в голове, на лице Хиёри появилось испуганное выражение.

Можно ли отнести к уникальной особенности экзамена на необитаемом острове, что я смог увидеть необычную сторону Хиёри?

— Эй, а вы двое, кажется, и впрямь хорошо ладите? — оглянувшись, окликнул нас Ишизаки, который все это время шел впереди.

— Не суй любопытный нос в чужие дела, — немедленно вмешалась Нишино и потянула его за шею.

Но Ишизаки не обращал на нее никакого внимания.

— Почему бы тогда вам не начать встречаться? Тогда ты сможешь перейти в наш класс! А?

— Это уже слишком!

Кулак Нишино упал на Ишизаки и тот с воплями схватился за голову.

— Интересное предложение, Ишизаки-кун, — смеясь, ответила Хиёри без всякого стеснения.

Что ж, принимать всерьез все слова Ишизаки слишком обременительно. Я решил воздержаться от комментариев и просто следил за происходящим.

— Больно же! Разве ты не задумывалась, что Аянокоджи полезно сделать нашим другом?

— Нисколько. Среди нас только ты одержим Аянокоджи-куном.

Подобная реакция от Нишино и остальных, кто не знал всех обстоятельств, не выглядела странной. Для нее это чрезвычайное внимание по отношению ко мне из-за полученного идеального балла за тест в прошлом экзамене было не совсем понятным.

— Но почему?.. Разве мы не на одной волне?

— На какой такой волне? Что-то сомневаюсь я, что найдется хоть кто-то на одной волне с тобой.

В ответ на резкость Нишино Ишизаки взглядом попросил о помощи.

— А я так не считаю. В случае Ишизаки-куна все выглядит именно так, — будто откликнувшись на просьбу о помощи, высказалась Хиёри, заставляя всех остальных задумчиво склонить голову.

— О чем ты?

— О том. Это все, что я хотела сказать.

— ...Ладно. Ты так жалок, что тебя похвалила Шиина-сан.

— Э-эй! В похвале не может быть ничего плохого!

Вероятнее всего, Хиёри больше ничего не пришло в голову.

Но поскольку сказать об этом было бы жестоко, я продолжал молча слушать.

В семь утра была объявлена первая моя на сегодня зона назначения - Н10.

Зона назначения Хиёри и ее друзей выпала в противоположном направлении — J9, так что соревноваться нам не придется. Честно говоря, я был несколько благодарен судьбе, поскольку мне не совсем нравилась идея соперничать с другими учениками из своей параллели.

— Прощай, Аянокоджи. Увидимся позже.

— Ага. Осталось еще немного. Не сдавайтесь и продолжайте стараться в прежнем темпе.

Я ответил на рукопожатие Ишизаки, и мы разошлись каждый в свою сторону. Однако через несколько шагов я позади себя услышал голоса. Когда я оглянулся, то увидел Ишизаки и Хиёри, махающих мне рукой. Я тоже помахал в ответ на прощание и направился к зоне Н10.

В этот день я пользовался поиском по GPS каждый час, но мне так и не удалось обнаружить к пяти часам вечера что-то подозрительное в передвижении первогодок.

Информация насчет двенадцатого дня, донесенная до меня рискующей всем Нанасе, не оправдалась. Может ли быть, что Амасавы, зная о предательстве Нанасе, рассказали об утечке информации или же, может, наступление было отменено из-за какой-то внезапной чрезвычайной ситуации?

В любом случае завтрашний тринадцатый и последний экзаменационный день будет нелегким. Из-за очередного неудачного случайного выбора зоны я был вынужден вновь пропустить третью и четвертую зоны прибытия. Вкупе с постоянным поиском, я немного упал в рейтинге и стал шестнадцатым.

Завтра во что бы то ни стало мне необходимо добраться до зоны назначения.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1377610>